

Глава 69. Продвижение за рубежом

На следующий день все заголовки были посвящены Е Кану.

Будучи новичком, Е Кан выиграл Большой шлем премии "Золотая мелодия" и снова вошел в историю. Мало того, его достижения также оказали сильное и мощное влияние на сегодняшнюю безжизненную китайскую музыкальную индустрию.

Не только желтая пресса, но и основные средства массовой информации комментировали это, восхваляя Е Кана прямо и косвенно.

Это было похоже на то, что Е Кан внезапно стал именем нарицательным в одночасье.

Если бы это был кто-то другой, они были бы на седьмом небе от счастья. Мин Вэй также беспокоилась, что внезапная популярность Е Кана сделает его неспособным контролировать свои эмоции. Теперь, когда он был в центре внимания, как только он говорил что-то не так или делал что-то не так, это немедленно преувеличивалось бы в сотни раз, и конкурирующие компании использовали бы эту возможность, чтобы очернить его.

Но Шен Хуай был очень спокоен: "Сестра Мин, будь уверена, Е Кан очень уравновешен".

Мин Вэй с облегчением посмотрела на Шен Хуая: "Когда ты присоединился к компании, я знала, что у тебя есть уникальное видение и рано или поздно ты выдесишься. Люди в компании, которые распространяли слухи про тебя, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу".

Шен Хуай улыбнулся, но ничего не сказал.

В самом начале, когда Сюй Аньци и Бай Цзяцзя уходили один за другим, многие люди в компании говорили, что он был проклят. Как только его артисты становились популярными, они немедленно уходили от него. Было даже много людей, которые воспользовались этой возможностью, чтобы украсть у него ресурсы.

Теперь, когда Е Кан стал очень популярен, история о видении и мудрости Шен Хуая также распространилась. Многие компании хотят переманить не только Е Кана, но и его самого.

Высшее руководство Morning Star тоже было встревожено и спешило найти способ удержать их. К счастью, Мин Вэй всегда действовала честно и имела хорошие отношения с Шен Хуаем,

поэтому она решила выступить в роли лоббиста.

"За последние несколько лет ты очень хорошо поработал в компании, - сказала Мин Вэй, - и высшее руководство, и я это видели. Сейчас должность заместителя директора департамента по работе с артистами по-прежнему вакантна. Если хочешь, можешь занять новую должность завтра."

С этими словами она достала контракт и протянула его Шен Хуаю.

До этого Шен Хуай был просто обычным агентом. Теперь можно сказать, что он поднимется до небес за один шаг. Высшее руководство даже не предполагало, что он откажется.

Однако Шен Хуай даже не взглянул на него, он просто улыбнулся и сказал: "Спасибо, сестра Мин, но в этом нет необходимости. С моей квалификацией у меня сейчас как раз подходящая должность".

Мин Вэй: "Но..."

Шен Хуай представил свой план продвижения Е Кана за рубежом: "Сестра Мин, вот почему я пришел сюда сегодня. Мы предварительно определились со следующими странами..."

Мин Вэй вздохнула и перестала его уговаривать, сосредоточившись на обсуждении с ним плана продвижения.

Когда Шен Хуай ушел, Мин Вэй посмотрела на контракт, который держала в руках, и беспомощно коснулась лба.

Со способностями Шен Хуая, это то, что он должен был получить давным-давно, но он не получил этого и никогда не сердился из-за этого. Теперь, когда ему предоставили этот контракт, он даже не удивился.

Если только этот человек не оказался в состоянии унижения до такой степени, что стал Буддой, это означало, что его личность не проста, и в его видении гораздо больше, чем это, должность заместителя директора вообще не была в его поле зрения.

Основываясь на понимании Мин Вэй Шен Хуая и ее интуиции, последнее было гораздо более вероятно.

Шен Хуай вышел из кабинета Мин Вэй и направился к лифту.

Он не боялся, что его отказ вызовет раздражение высшего руководства. Он также знал, что Мин Вэй была умным человеком, который очень хорошо оценивал ситуацию и определенно будет внимательна к нему.

Пока Шен Хуай размышлял об этом, несколько сотрудников поблизости тепло приветствовали его.

"Здравствуйте, Брат Шен!"

"Брат Шен собирается войти в лифт?? На какой этаж ты хочешь попасть? Я нажму на кнопку для тебя."

"Брат Шен, я принесла тебе кофе, вот..."

Шесть месяцев назад Шен Хуай был самым "невезучим" агентом в Morning Star Entertainment, известным как "проклятие новичка", но менее чем через полгода, из-за взрывной популярности Е Кана, слух о способности Шен Хуая "превращать камень в золото" немедленно распространился внутри круга.

Шен Хуай быстро отказался и пошел в подземный гараж, но он не ожидал встретить Бай Цзяцзя, которого давно не видел.

Кэсси и Бай Цзяцзя подозревались в недобросовестной конкуренции, и Шен Хуай подал на них в суд. Репутация Бай Цзяцзя была разрушена, и он впал в депрессию за последние два месяца. Он также потерял своих поклонников. Иногда, когда он выходил на улицу, его узнавали и бранили. Он бы не вышел, если бы не получил заявление об отмене контракта от компании.

По сравнению с его бодрым видом два месяца назад, Бай Цзяцзя выглядел сейчас очень подавленным.

Он посмотрел на Шен Хуая и пошевелил губами, как будто хотел что-то сказать.

Шен Хуай лишь слегка кивнул головой, обошел его и направился к своей машине.

Бай Цзяцзя крепко сжал кулаки, его глаза были полны сожаления.

Вначале, когда его обвинили, он все еще обижался на Шен Хуая, но после того, как

беспомощно наблюдал за Е Каном, находящимся в центре внимания в течение последних двух месяцев, эта обида постепенно превратилась в ревность и, наконец, в потерю.

Когда весь блеск исчез, он, наконец, смог все ясно разглядеть.

Именно он был слишком нетерпелив и стремился к быстрому успеху и мгновенной выгоде, поэтому забыл о своем первоначальном намерении. Если бы он послушно повиновался Шен Хуаю, тщательно практиковался и относился к каждому этапу, как Е Кан, он был бы тем, кто стоит на сцене.

Но было уже слишком поздно сожалеть об этом.

Появление Бай Цзяцзя не тронуло сердце Шен Хуая.

Когда он сел в машину, зазвонил его мобильник.

Он поднял его, и раздался злорадный голос Е Кана: "Хуай, позволь мне сообщить тебе, что Фань Жицин действительно будет бегать голышом!"

Шен Хуай: "..."

После вручения премии "Золотая Мелодия" популярность Е Кана оставалась высокой, что также привело к новой популярности людей, связанных с ним. Самым жалким из них был Фань Жицин, потому что его пари снова было вынесено на повестку дня.

Первоначальные объемы продаж "Возрождения" начали падать, но окончание премии "Золотая Мелодия" привело к новому росту продаж. Отрезок пути физического альбома до двойной платины становился все короче и короче, и это был лишь вопрос времени, когда этот рубеж, наконец, будет достигнут.

Фань Жицин, вероятно, также знал, что результат не изменится, даже если он затаит это, поэтому он просто стиснул зубы и выполнил условия соглашения.

Опасаясь вмешательства общественности, Фань Жицин выбрал безлунную ночь и отдаленный парк. Он быстро пробежал вокруг в одном нижнем белье.

Затем, завернувшись в военный плащ, покраснев, он скрылся в машине.

Е Кан смотрел видео и смеялся так сильно, что все его тело упало на пол. Он немедленно позвонил Шен Хуаю, чтобы поделиться: "Старик не в хорошей форме, эта пробежка голышом - совсем не на что смотреть".

Шен Хуай: "..."

Он подумал, что если Фань Жицин узнает об этом, то, вероятно, захочет убить Е Кана.

Шен Хуай: "Не злорадствуй там, а что, если бы ты проиграл? Ты бы побежал голышом?"

Е Кан: "Я не проиграю".

Шен Хуай знал, что Е Кан всегда был уверен в себе, но его дешевый рот действительно следовало исправить.

"Кто знает, если ты будешь продолжать делать ставки небрежно, то рано или поздно столкнешься с неудачей."

Е Кан слушал и смеялся: "Ну, в будущем я не буду заключать пари с другими. Даже если бы я поспорил, ставка была бы не на бег голышом. Я покажу свое обнаженное тело только тебе".

Шен Хуай: "..."

Сейчас он действительно хотел убить Е Кана.

Поскольку зарубежная реклама охватила много стран, и было много проблем, Шен Хуай на этот раз все время следовал за Е Каном, поэтому он отпустил Чу Мэй Бо на некоторое время.

К счастью, у Чу Мэй Бо в последнее время не было никакой запланированной работы, поэтому ей нужно было просто усердно учиться и позволить Тун Юнь напомнить ей, чтобы она вовремя сдала экзамен по искусству.

Но даже несмотря на это, Шен Хуай все еще настойчиво инструктировал Чу Мэй Бо общаться с Тун Юнь и, кстати, призывал господина Чу поторопиться. После того как тот продал свою компанию, он решил уехать за границу. Большая часть формальностей была завершена, и он собирался уехать после Нового года.

Шен Хуай вздохнул с облегчением. Самая большая проблема Чу Мэй Бо была решена, и даже если он уедет за границу, ему не нужно будет беспокоиться.

Благодаря связям между Morningstar Entertainment и несколькими зарубежными агентствами был быстро определен план продвижения за границей.

Шен Хуай и Е Кан, наконец, начали свою зарубежную поездку.

Первой остановкой были Соединенные Штаты.

Ранее, благодаря рекомендации Ника Гарсии, "Возрождение" стало популярным в Соединенных Штатах. Узнав об этом, Шен Хуай немедленно попросил зарубежный отдел компании поработать сверхурочно и, наконец, они настигли релиз альбома в США.

По правде говоря, Morningstar поначалу не питал особых надежд. В конце концов, дело не в том, что отечественные певцы не ездили за границу рекламировать свои альбомы, а в том, что большинство людей, которые покупали их за границей, все еще были китайцами. Что касается других иностранцев, то из-за языкового барьера, каким бы популярным он ни был на внутреннем рынке, самое большее, результаты в Азии окажутся лучше, а в Европе и Америке - будут незначительными.

Однако неожиданно альбом Е Кана очень хорошо продавался в Соединенных Штатах и даже быстро вошел в американский музыкальный чарт продаж. Он был не только единственным китайским певцом в нем, но и единственным азиатским певцом.

Такое достижение было достигнуто только Лу Яном 30 лет назад.

Однако Лу Ян уже был знаменит в то время, и его слава в стране и за рубежом была не низкой. Е Кан был всего лишь молодым новичком, и достижение таких успехов означало только то, что качество его музыки было чрезвычайно высоким.

В результате зарубежные агенты также были очень вежливы с ними.

Рекламная кампания прошла очень хорошо. Многие фанаты приехали со всей страны. Неожиданно появились не только китайские поклонники, но и множество иностранцев.

После окончания рекламного мероприятия Е Кан и Шен Хуай были приглашены Ником к нему домой на ужин.

Ник очень интересовался Е Каном с тех пор, как услышал "Возрождение". Он также продемонстрировал свою любовь к Е Кану в Twitter и с нетерпением ждал встречи с ним.

Так что на этот раз, когда Е Кан приехал для продвижения в Соединенные Штаты, Ник немедленно послал ему приглашение.

Обед был не очень формальным, но Е Кан и Шен Хуай оделись более официально и принесли подарки в соответствии с местным обычаем.

Войдя в дом, они увидели Ника, тот был очень высоким и весь в татуировках, он сразу же подошел поприветствовать их и тепло обнял. Е Кан и Шен Хуай также поклонились жене Ника.

Английский язык Е Кана был почти забыт, потому что он не пользовался им уже много лет. К счастью, английский язык Шен Хуая был хорош, и он стал ответственным за перевод.

Ник с улыбкой показал им свой дом и продемонстрировал Е Кану свою коллекцию пластинок. Потом они заговорили о музыке.

Вскоре Ник пришел в возбуждение и достал гитару. Оба они были выдающимися в своей отрасли и находились на одном уровне. Они общались напрямую посредством музыки. Хотя они и не говорили на языке друг друга, они все еще весело разговаривали.

Шен Хуаю нечего было делать.

Он не обращал внимания и сидел на диване, листая журналы.

Увидев это, жена Ника Аманда, которая только что вошла с едой, почувствовала себя беспомощной и закричала: "Ник!"

Однако Ник и Е Кан весело болтали и не обращали на нее никакого внимания.

Аманда пожала плечами и сказала Шен Хуаю: "Извини, но Ник такой. Если он встречает друга, с которым он может поговорить, он не заботится о других".

Шен Хуай улыбнулся: "Все в порядке".

Аманда: "Но он уже давно не был таким. За исключением своих старых товарищей по группе, он редко ведет такие откровенные разговоры с другими людьми, так что у этого мальчика, должно быть, большой музыкальный талант. Если бы он был американцем, то стал бы кумиром для подростков по всей стране".

Шен Хуай посмотрел на Е Кана, который сосредоточенно играл на струнах, его губы бессознательно улыбались: "Да, он действительно великолепен".

Аманда посмотрела на него с загадочной улыбкой: "Я знаю, что китайцы - очень сдержанная раса, но, мой дорогой, это Соединенные Штаты, вы можете открыто выражать свою любовь сколько душе угодно, это не имеет значения".

Шен Хуай был ошеломлен на мгновение, а затем понял, что Аманда, похоже, что - то неправильно поняла. Он не знал смеяться ему или плакать: "Нет, мы не в таких отношениях..."

У Аманды на лице было выражение "я понимаю": "Я знаю, что азиатские страны не очень дружелюбны к гомосексуалистам, но ты можешь быть уверен, мы друзья, я ничего не имею против".

Шен Хуай: "..."

Аманда снова хлопнула в ладоши, чтобы привлечь внимание Е Кана и Ника: "Хорошо, дорогой, теперь мы должны пригласить наших гостей на ужин".

Ник: "Эй! Аманда, подожди минутку. ...Е, ты ошибаешься. Это не так, как должно быть..."

Е Кан: "НЕТ!"

Они не говорили на одном языке, но это не мешало им ссориться.

Аманда закрыла лицо руками и сказала: "Ах! У них ведь такие хорошие отношения, правда?"

Шен Хуай посмотрел на двух ссорящихся людей, которые покраснели до самых шей, выглядя так, как будто они собирались подраться в любой момент.

Шен Хуай: "..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283562>